

Юноша выглядел до смерти напуганным. Инь Ючуань не успел сделать ни единого движения, а тот уже, словно идущий на убой зверёк, в панике забился в самый угол кровати.

Инь Ючуань никогда в жизни не сталкивался с подобным, поэтому на секунду совершенно растерялся.

– Эй... – взвешивая каждое слово, заговорил он. – Я не собираюсь тебя есть.

– Правда?! – Малыш тут же оживился. Он с шумом скинул с головы одеяло и уставился на Инь Ючуаня своими круглыми, блестящими глазами. – Ты точно-точно меня не съешь?

– Не съем, – вздохнул Инь Ючуань. – Я тебя выловил вообще не ради еды. Я ведь планировал нормально тебя выходить и вырастить, кто же знал, что всё обернется вот так.

Вторую часть фразы рыбка, судя по всему, пропустил мимо ушей. Получив чёткое и заветное «не съем», парень ощутило и с явным облегчением выдохнул.

– Ну и ладно, ну и хорошо, – он с поразительной легкостью поверил словам Инь Ючуаня. Но уже в следующий миг до него дошло, что эта короткая беседа отняла у него слишком много сил. Его голова начала мерно клевать носом, и парень приготовился прямо сейчас снова провалиться в глубокий сон.

– погоди, не спи! Ты мне ещё не объяснил, что здесь вообще происходит! – воскликнул Инь Ючуань.

На душе у Инь Ючуаня скребли кошки, но первой мыслью, промелькнувшей в голове, была: «А ведь я оказался прав». Эта рыбка действительно спала круглыми сутками напролёт.

Вторая мысль заставила его занервничать: нужно было расспросить обо всём до того, как парень отключится. Иначе, если он сейчас заснёт, бог весть когда вообще проснётся в следующий раз.

Задумка Инь Ючуаня была хороша, вот только ответом ему стал лишь мерный стук электронных часов на книжной полке. Кудрявый парнишка уже полностью закрыл глаза и свернулся калачиком в одеяле. Густые, антрацитово-чёрные ресницы опустились, спрятав под собой красивые глаза. Его дыхание было ровным и глубоким, а накрывавшее его одеяло едва заметно приподнималось в такт, точь-в-точь как хвостик рыбки, который ритмично покачивался, пока она спала в воде.

Он спал так безмятежно и крепко, словно его невозможно было разбудить никакими силами в мире. У Инь Ючуаня вскипал целый океан вопросов, но, сорвавшись с губ, они застряли в воздухе, и мужчине пришлось проглотить их обратно.

- Чёрт, - негромко выругался Инь Ючуань.

Как он вообще умудрился так спокойно и смиренно принять тот факт, что пойманная им рыба внезапно превратилась в живого взрослого человека?

Да... этот юноша выглядел невероятно красивым.

Да... он был один в один похож на ту глупенькую рыбёшку, которая только и умела, что спать.

Но всё это было до абсурда нелепо!

Инь Ючуань тяжело и затажно вздохнул.

Он присел на край кровати, мучительно сомневаясь стоит ли растолкать парня и устроить ему детальный допрос? Спросить, не было ли всё это начиная от момента, когда он попался на леску, и заканчивая теми мимолётными взглядами, из-за которых в сердце мужчины проснулась жалость, его хитрым, заранее продуманным планом? Однако Инь Ючуань посмотрел на это бледное лицо, с округлыми юношескими чертами и ярким красным следом от складок одеяла на щеке. У него внезапно не поднялась рука будить спящего.

Ладно, спрошу сейчас, спрошу и потом - разницы никакой. Необязательно делать это прямо сейчас.

Утешая себя этими обречёнными мыслями, Инь Ючуань поднялся на ноги и пошёл убирать разбросанные по полу осколки аквариума.

За окном уже был вечер. День тянулся бесконечно, словно неугасающий светильник - вечно яркий, вечно знойный. Даже приход вечера ослеплял: огромные, тяжёлые золотые облака застыли на краю неба, а густая чернильная синева постепенно просачивалась со стороны горизонта, окрашивая весь мир в неописуемо роскошные тона.

В комнате не горел свет. Хозяин позволил предвечернему золотому солнцу полностью залить стены и кровать, отчего маленькие электронные часы на книжной полке, отсчитывающие время своим «тик-так», ярко заблестели. Хэхэ сладко потянулась в своей лежанке, открыла глаза и уставилась на Инь Ючуаня, который всю орудовал шваброй. Напоследок кошка издала громкое, залиvistое «мяу!», выражая полное одобрение трудолюбию своего двуногого слуги.

- Тсс... Там человек спит, не шуми, - Инь Ючуань обернулся и по привычке прижал указательный палец к губам, призывая кошку к тишине. И только закончив это движение, он вдруг сам поразился тому, как легко и естественно принял тот факт, что в его комнате спит кто-то ещё.

Ну и чертовщина...

Инь Ючуаню до смерти хотелось хорошенько хлопнуть себя по лбу.

Стоило мыслям сбиться в кучу, как его внимание снова предательски переключилось на юношу. Мужчина повернул голову к кровати и увидел, что парень ни капли не отреагировал на возню человека и кошки. Он продолжал лежать точно в такой же позе, как и прежде: лицо выражало абсолютное умиротворение, а дыхание оставалось глубоким и размеренным.

Он спал настолько тихо, что никому не доставлял неудобств. Но именно из-за этой идеальной тишины порой казалось, будто его вообще нет в комнате.

Инь Ючуань не знал, хорошо это или плохо. Он наклонился, тщательно смёл осколки стекла в совок, ловко упаковал их в пакет и вынес прочь из квартиры.

Стеклянного аквариума в этом доме больше не было.

Инь Ючуань подумал, что если в следующий раз, когда рыбка проснётся, он превратится обратно в свой первоначальный вид, ему придётся покупать новый аквариум, чтобы выходить его. Или, раз уж он такой странный, может, стоит просто вернуть его в море и выпустить на волю? Но, поразмыслив, он понял, что ему всё-таки жалко с ним расставаться. В итоге мужчина открыл приложение для покупок и принялся присматривать новый аквариум.

Малыш-рыбка проспал до самой ночи. И проснулся он вовсе не сам, его заставил проснуться Инь Ючуань.

Весь вечер, работая в баре, мужчина безумно переживал как бы этот парень, оставшись один дома, не натворил каких-нибудь глупостей. Кто же мог подумать, что, примчавшись посреди ночи после смены, он застанет ровно ту же картину! Юноша всё так же забился в кровать в той позиции, в которой Инь Ючуань его оставил. Безмятежный сон оставался непоколебимым, и парень даже не планировал открывать глаза.

С одной стороны, Инь Ючуань обрадовался. Ведь если бы рыбка проснулся во время его работы, он бы снова упустил шанс расспросить его обо всём. Но с другой стороны мужчине уже самому пора было ложиться отдыхать. А парень, судя по всему, просыпаться и не собирался. Кровать в съёмной квартире была небольшой, и этот «чешуйчатый» соня занял самое коронное место прямо по центру. И что теперь прикажете делать?

Взвесив все за и против, Инь Ючуань всё же решил разбудить рыбку.

Вот только он явно недооценил масштабы катастрофы.

Малыш не просто выглядел крепко спящим. На самом деле этот глубоководный сон оказался

настолько беспробудным, что растолкать его было задачей из разряда миссии невыполнима.

Сначала Инь Ючуань просто тихонько позвал его.

- Эй.

Никакой реакции, спит себе спокойно.

- Малыш.

Никакой реакции, спит себе спокойно.

- Просыпайся давай, мне спать негде, - Инь Ючуань прибавил громкости.

Никакой реакции, всё так же спит себе спокойно.

Инь Ючуаню пришлось прибегнуть к силе и подтолкнуть его. Однако это действие не разбудило Малыша, а лишь случайно отодвинуло край одеяла. Стало заметно, что под ним почти ничего нет.

Инь Ючуань вдруг понял, что, кроме одеяла, на юноше ничего нет.

Наступило лето, и в комнате работал кондиционер, поддерживая низкую температуру. Почувствовав прохладу во сне, Малыш слегка вздрогнул и инстинктивно попытался натянуть одеяло обратно.

Но это ему не удалось.

Инь Ючуань, все еще державший край ткани, на мгновение замер от неожиданности. Несмотря на свою обычно сдержанную натуру, он оказался в замешательстве от неловкости ситуации.

Он не был ни похотливым, ни образцом целомудрия. В этот момент его мысли на секунду улетели.

Малыш немного поворочался, стараясь вернуть контроль над одеялом. Поняв, что преграда никуда не делась, он неохотно открыл глаза.

В комнате горел только мягкий свет ночника. Юноша смотрел перед собой сонным, непонимающим взглядом. Прошло несколько мгновений, прежде чем он осознал, что перед ним кто-то находится. Он попытался спрятаться под одеялом, но обнаружил, что не может его

потянуть.

В его глазах отразилось беспокойство.

Ему стало страшно, и его чёрные блестящие глаза подёрнулись влажной дымкой.

– Ты... – Инь Ючуань, заметив его испуг, тут же ослабил хватку. Пользуясь моментом, юноша быстро перехватил одеяло, укутался в него с головой и отвернулся, плотно свернувшись в клубок.

Онигири с тунцом.

В кудрявой обертке из водорослей нори.

Именно это сравнение первым пришло в голову Инь Ючуаню.

<http://bllate.org/book/18400/1866502>